

АКТЕРЫ И РОЛИ *Макс Кенорецкий*
1978, Гапр

НИКОЛАЙ ГРИНЬКО

В третьем фильме киноэпопеи «ДУМА О КОВПАКЕ», который носит название «КАРПАТЫ, КАРПАТЫ...», в роли одного из соратников прославленного партизанского полководца снимался украинский артист Николай Гринько.

Это имя хорошо известно кинозрителям по фильму «Сюжет для небольшого рассказа», где артист создал образ Антона Павловича Чехова, ставший этапным для его творчества в кино.

Сниматься Николай Гринько начал более двадцати лет назад. Он выступал на сцене Запорожского драматического театра имени Щорса, когда один из крупнейших мастеров украинского кино — Игорь Савченко предложил ему сыграть эпизодическую роль бунтаря-крестьянина в фильме «Тарас Шевченко».

Дебют послужил началом интересной и плодотворной работы в кино. Гринько приглашают из фильма в фильм. Отточенное мастерство актера, его способность к лаконичным и глубоким характеристикам персонажей создали ему репутацию настоящего мастера эпизода. Емкий человеческий образ получался у Гринько даже там, где его герой появлялся на экране считанные минуты. Роли Гринько всегда отличаются интересным подтекстом, позволяющим актеру поведать зрителям гораздо больше того, что происходит непосредственно в кадре.

Он участвовал в таких фильмах, как «Тени забытых предков», где сыграл старого чабана, «Гибель эскадры» — там его героем стал комиссар Артем, в картине «Иваново детство» ему поручили роль начальника разведки Грязнова, в фильме «Большая дорога», где он создал образ комбрига — человека отчаянной храбрости, «Павел Корчагин» представил его в роли чекиста...

Работы в кино было много, роли попадались разнообразные. Но все же их эпизодичность, проходной характер отличали их от театральных ролей актера. Однако он не жалел, что оставил театр.

Специфические черты кино относятся больше к области техники, то есть к тому, чего не должен замечать зритель. Николай Георгиевич считает разговоры о различии в работе актера кино и театра узкоцеховыми, потому что, по его глубокому убеждению, в кино надо играть так же, как и в театре, — то есть надо стремиться овладеть актерской техникой для раскрытия правды жизни во всем ее многообразии.

Роль Антона Павловича Чехова заставила задуматься актера не только о своих творческих возможностях. Он понимал, что тут понадобится высочайшее мастерство. Великого психолога можно было показывать только через тончайший психологизм. Но нужно было еще переосмыслить самого себя в нравственном плане, убедиться, что приближаешься к этому образу с чистой, незамутненной душой. Отодвинуть в сторону все суетное, будничное, чего немало бывает в жизни каждого человека, высветлить свой внутренний мир. Это был единственный способ преодолеть так называемый актерский зажим, возникающий от сознания того, что ты должен воплотить великого Чехова. Ведь миллионы зрительских глаз будут придирчиво и ревниво следить за каждым нюансом поведения на экране, сопоставлять со своим представлением, полным знания, поклонения и любви...

Николаю Гринько удалось сыграть так, что зрители поверили в эту страницу чеховской биографии, и, приобщаясь к образу, испытывали потребность стать лучше, чище, умнее. Но прежде ощутить эту непреодолимую потребность должен был сам актер.

Успешно выступил Николай Гринько и в ролях последних лет — старого рабочего Алексея Макаровича Орлова («Лето в Бережках»), отца Мухи («Не болит голова у дятла»), учителя математики Василия Васильевича («Весенние перевертыши»), наставника рабочей молодежи Корнея Корнеевича Полунина («Полковник в отставке»). Но главная его работа в кино — роль Антона Павловича Чехова — позволяет ждать от актера еще более ярких озарений.

